

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

г. Северодвинск

Дата

Время производства исследования:

Исследование начато: «__» _____ 20__ г.

Исследование окончено: «__» _____ 20__ г.

Место производства исследования: ООО «Перспективы»; 164521, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Южная, 16-59.

Сведения об учреждении: Общество с ограниченной ответственностью «Перспективы» (ИНН/КПП 2902078778/290201001; ОГРН 1142932001695) осуществляет научно-исследовательские, образовательные, проектные, консультативные, экспертные, издательские и иные виды деятельности в сфере педагогики и методики преподавания, языка и права, развития образования, разработки и внедрения в практику инновационных проектов, в том числе проведение лингвистических экспертиз, а также комплексных (психолого-лингвистических, социолого-лингвистических и пр.) исследований (пп. 2.2, 2.3.4 Устава Общества с ограниченной ответственностью «Перспективы», утвержденного 25.04.2014 г.; копия устава прилагается); обязанности генерального директора исполняет Осколкова Н.В.

Основания производства исследования: запрос № ____ от **дата** **ФИО** о проведении лингвистического исследования предоставленных материалов.

Специалист: Осколкова Наталья Васильевна – кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – *Русский язык*) (диплом кандидата наук КТ № 141479 от 28 января 2005 г., копия диплома прилагается), доцент по кафедре языкознания (аттестат доцента ДЦ № 018388, копия аттестата доцента прилагается), имеющая научный лингвистический стаж 14 лет, опыт проведения юрислингвистических исследований с 2007 года, научные публикации по теории и практике лингвистической экспертной деятельности – произвела лингвистическое исследование предоставленных материалов.

Материал для исследования предоставлен в бумажном и электронном виде:

- протоколы осмотра доказательств от **дата** с прилагаемыми к ним копиями информации в печатном и электронном виде;
- скриншоты интернет-страниц сайта **адрес** (на 21 листе).

Перед специалистом поставлены следующие **вопросы** (приводятся дословно из запроса о проведении исследования с сохранением орфографии и пунктуации):

1. Имеется ли в предоставленных материалах негативная информация о **ФИО**?
2. Если имеется негативная информация, то в какой форме она выражена: утверждения (сведения о фактах), предположения или мнения?
3. Имеет ли вышеуказанная информация оскорбительную эмоциональную окраску?
4. Используются ли в данных материалах специальные стилистические и языковые средства для создания негативного образа **ФИО**? если да, то какие именно?
5. Какую речевую стратегию реализует автор(авторы) данных материалов?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ:

Исходя из сущности вопросов, поставленных в запросе о проведении исследования, в настоящем заключении отражены результаты исследовательских работ по анализу материала, проведенных на основе специальных лингвистических познаний в пределах компетенции специалиста-лингвиста.

Анализ языковых единиц с целью выявления особенностей их содержания, в том числе основного и коннотативного (оценочного) значения, актуализированного в контексте, проведение исследования материалов с целью выявления их смысловой направленности, модальности пропозиций, экс-

прессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов относится к сфере специальных лингвистических познаний.

Описание объекта и материала исследования

Материалы, размещенные по указанному в запросе о проведении исследования интернет-адресу **адрес**, зафиксированы в протоколе осмотра доказательств от **дата**.

(Общая характеристика материала)

При цитировании материалов в тексте заключения используются распечатки данных интернет-страниц, представленные в виде Приложений 2-9 к протоколу осмотра доказательств от **дата**. Ссылка дается через указание названия (заголовка) текстового материала.

Методика исследования

Исследование предоставленных материалов проводилось в соответствии с методиками производства логико-грамматического, лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» г. Москва (опубликованы в книгах: Цена слова. М., 2002; Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: в 2 ч. М., 2002–2003; Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004; Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006 и др.).

На первом этапе исследования путем анализа текстовых материалов сайта **адрес**, зафиксированных в протоколе осмотра доказательств от **дата**, устанавливались высказывания, содержащие информацию о **ФИО**.

Далее методами семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа выявлялось наличие / отсутствие отрицательного семантического компонента в структуре данных высказываний, определялась их форма (утверждение / мнение / предположение).

Затем методом семантического анализа содержания высказывания проводилась интерпретация смысла и толкование значений фраз. Кроме того, устанавливалась коммуникативная ситуация произнесения высказываний.

Для выявления речевых стратегий говорящих использовались методы семантико-синтаксического, логико-грамматического и лингвостилистического анализа.

По итогам исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по вопросам, поставленным перед специалистом в запросе о проведении лингвистического исследования.

Исходные теоретические установки

В настоящем заключении специалиста были использованы следующие основные понятия методики производства лингвистической экспертизы:

По вопросу 1

Информация бывает нейтральной и оценочной (в зависимости от того, выражено ли авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (см.: Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 25-26). Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и пр.) (см.: Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С 136-139).

С лингвистической точки зрения **оценка личности** – это «предсказание (приписывание) человеку свойств и качеств в аспекте Добра или Зла,

Пользы или Вреда, Красоты или Безобразия, Благородства или Подлости и тому подобных аксиологических (оценочных) категорий или представление его действий и поступков как подлежащих аксиологической характеристике. С точки зрения языковой формы это выражается в употреблении стилистически окрашенной, экспрессивно-оценочной лексики (а не стилистически нейтральных синонимических вариантов)» (Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 183).

Негативная оценка – это «информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписанного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к специалисту-лингвисту – в той мере, в какой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 26).

По вопросу 2

Определение формы выражения информации осуществляется с опорой на формально-семантический параметр, с учетом которого:

– **утверждением** признается «высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Грамматически утверждение выражается формой повествовательного предложения» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 31); утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо. Утверждения распознаются в тексте по отсутствию в предложении маркированности специальными вводными конструкциями и наречиями, выражающими неуверенность, сомнение, или по наличию маркированности конструкциями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например, *известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически* и т.п.);

– *предположение*, «в отличие от утверждения содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность <...> Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 30);

– *мнение* о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах в форме утверждения предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, *по моему мнению, я считаю, я полагаю*). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением.

«Критерием разграничения сведения от мнения является принципиальная возможность или невозможность верификации информации, изложенной в вербальной (словесной) форме. Сведения – это изложение объективных фактов, которые можно доказать или опровергнуть. Мнение – это оценочное суждение, представляющее собой умственный акт, носящий субъективный оценочный характер, выражающий отношение говорящего (или пишущего) к содержанию высказанной мысли и сопряженной с психологическими состояниями сомнения, убежденности, веры и т.п.» (Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 139).

По вопросу 3

Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., представляет собой *оскорбление* (Спорные тексты СМИ и

судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 161).

В практике юрислингвистических исследований принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языка, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является *оскорбительным*:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка* и т.п.;

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель* и пр.;

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*;

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.;

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*;

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*;

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения*;

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов (см.: Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите

чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 134-135).

По вопросу 4

Образ – это концептуальное представление, обладающее относительной цельностью и некоей «внутренней» визуализацией, полученное в результате восприятия внешних свойств объекта (см.: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учебное пособие. М., 2011. С. 108-113).

Для создания образа используются:

– **стандартные языковые средства, нейтральные со стилистической точки зрения** (то есть слова, словосочетания, фразеологические единицы, синтаксические конструкции, морфологические формы и т.п.), употребляющиеся в любом функциональном стиле языка, в устной или письменной форме речи, в любой ситуации общения и обеспечивающие единство литературного языка как системы) (Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н.Караулов. М., 1998. С. 262);

– **специальные стилистические приемы**, представляющие собой «субъективный лингвистический фактор текстообразования, отражающий особый способ текстовой организации, выбранный автором для наиболее адекватного отражения своего видения мира и описываемой ситуации. Стилистические приемы, усиливающие прагматический эффект текста, соотносятся с тропами и фигурами и отражают специфическую организацию языковых средств в целях особой выразительности.

По вопросу 5

«Коммуникативно-речевая стратегия – магистральная линия речевого поведения, избранная коммуникантом для выполнения коммуникативной задачи, достижения своей главной цели в речевом взаимодействии и характеризующаяся установлением определенных отношений между участниками речевой ситуации и ее элементами» (Михальская А.К. Коммуникативно-

речевая стратегия // Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской. М., 1998).

В научной литературе существуют различные классификации речевых стратегий. Базовым параметром для их типологизации выступает установка на кооперацию, что ведет к выделению двух типов речевых стратегий: кооперативных и некооперативных (конфронтационных) (Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006. С. 70).

Основными целями распространения негативной оценочной информации о лице в сфере массовой коммуникации являются дискредитация и критика.

Под *дискредитацией* политического деятеля понимают подрыв доверия к нему, умаление его авторитета, значения (Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006. С. 172, 160).

«*Критика* – обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки. <...> Объективная критика всегда содержит аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Медия, 2004. С. 27).

Данные речевые стратегии отличаются задачами:

- задачей дискредитации выступает подрыв доверия к человеку, умаление его авторитета, значения; дискредитация преследует целью создание помех в деятельности, в т.ч. путем компрометации в глазах других людей;
- задача критики состоит в анализе деятельности с целью выявить недостатки и указать на них для исправления, при этом объективная критика должна содержать аргументированные утверждения, которые можно проверить на соответствие действительности.

Данные речевые отличаются по способу реализации поставленных целей: критикуют путем указания на недостатки (в т.ч. распространяя негативные мнения и сведения различного характера), дискредитируют через рас-

пространение негативных сведений, которые могут быть: 1) позорящими (т.е. содержать соответствующие действительности утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов, т.е. истинную, правдивую негативную информацию); 2) порочащими (т.е. содержать утверждения о нарушении гражданином или юр. лицом действующего законодательства или моральных принципов) (ср.: (Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 90-91).

Таким образом, критика и дискредитация совпадают по оценке (отрицательной), пересекаются по содержанию (критика – более широкое понятие, чем дискредитация: критиковать можно по любым отрицательным поводам, но дискредитируют из них лишь те, что касаются утверждений о нарушении закона и моральных принципов).

Описание хода исследования

По вопросу 1

В анализируемых материалах имеется негативная информация о **ФИО**.

Это информация, содержащая отрицательные характеристики данного лица с точки зрения морали и права (подчеркиванием в толкованиях выделены семантические компоненты с отрицательной семантикой):

а) **ФИО** приписываются незаконные действия, обозначенные с помощью сленговых («обирать», «рэкет», *откаты*, «пилить», «замять») и литературных прямых номинаций (*незаконное занятие бизнесом, запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, воровать, схемы незаконного обогащения, ограбил, нечестность, заплатить за назначение*).

Пример анализа контекста:

Это или *откаты* с контрактов, пролоббированных им, или *незаконное занятие бизнесом* <...> Он то «распилит», только вам вряд ли чего доста-

нется. Многие хорошо знают, как он чужое **«пилит»** и как потом делится («Источник»), где:

откат – разновидность взятки, заключающаяся в том, что должностное лицо при выборе поставщика товаров или услуг выбирает определённое предложение, и за это получает от поставщика вознаграждение в виде фиксированной суммы или процента от суммы сделки (от англ. kickback - взятка; "откат" (возвращение части полученной суммы денег, обычно в результате принуждения или в качестве взятки) (LingvoUniversal. АBBYY Lingvo x 3), жаргон - сумма денег, неофициально уплачиваемая фирмой-исполнителем сотруднику фирмы-заказчика за размещение заказа (Финансовый словарь. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/fin_enc/);

незаконный – противоположный *законному*, то есть не соответствующий закону, не основывающийся на законе (приставка *не-* придает слову противоположное значение; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 208, 400);

«пилить» - делить, присваивать (обычно незаконно, втайне) деньги, выделенные на какую-либо цель (данное сленговое значение у глагола «пилить» является новым, словарями не фиксируется, однако частотно в медиадискурсе, что доказывают многочисленные примеры употребления, зафиксированные в «Национальном корпусе русского языка» (www.ruscorpora.ru): *Народ власти не доверяет, но молчит и покорно позволяет коррупционерам пилить бюджет и творить беспредел* [Матвей Свичеревский. Ингушская оппозиция готовится к протестным акциям // Новый регион 2, 2011.02.21]; *Не говорите мне, что они тоже умеют только пилить бабло* [Дмитрий Быков. Дмитрий Быков: «Анка-2010» // Труд-7, 2010.07.07]; *Это значит, что следующей мэром или менеджером придёт со стойким убеждением, что он сможет так же «пилить» бюджет, продавать детсады, уничтожать памятники и скверы, а потом спокойно по истечении 18 лет уйти в Совфед или уехать послом в какую-нибудь африканскую страну», – говорит Петлин.* [Святослав Булгарин. В Екатеринбурге пройдет митинг против назначения Чернецкого в Совфед // Новый регион 2, 2010.06.24] и т.п.;

б) Сходная информация о незаконности деятельности **ФИО** представлена и косвенным путем с помощью приема речевого воздействия «замазывание», или введение в отрицательно оцениваемый контекст / ассоциативный ряд, суть которого заключается в том, что объект X упоминается в контексте отрицательно оцениваемого действия или события (подробное описание данного приема см.: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011. С. 179-184) в следующих контекстах:

*Общеизвестным является тот факт, что близким другом и помощником **ФИО** является его приятель со студенческой скамьи **ФИО**, который прославился как бывший директор ОАО «**Наименование**», пытавшийся используя свое служебное положение «нагреть» предприятие на 5 миллионов рублей. Но вора поймали с поличным. И самый главный вопрос – если ваш друг вор, тогда вы то кто? («**Источник**»); (**другие контексты**)*

Подобные контексты переносят отрицательную оценку действий друзей и партнеров **ФИО** на него самого, что прямо обозначается в текстах (*если ваш друг вор, тогда вы то кто?; «Скажи кто твой партнер и я скажу кто ты»*). Исследователи отмечают, что данный «прием речевого воздействия часто используется в так называемом «черном пиаре» при использовании СМИ для создания отрицательного имиджа человека в общественном сознании с помощью технологий манипулятивного речевого воздействия» (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011. С. 182).

(**Далее описание других способов выражения негативной информации**).

По вопросу 2

По форме анализируемая негативная информация, рассмотренная в ответе на вопрос 1, является сообщением сведений (утверждением о фактах), поскольку:

– она грамматически выражается формой повествовательного предложения;

– отсутствуют показатели, указывающие на то, что выражается предположение или субъективное мнение (слова и выражения типа «по моему мнению», «мне кажется», «думается», «могу предположить», «наверное» и т.п.).

В **стольки-то** фрагментах имеется сочетание двух модальностей - утверждения и предположения:

1) *...общественники обращались к Генеральному прокурору с просьбой разобраться с возможной коррупционной деятельностью **ФИО**. В частности, **ФИО** указал на факты получения сенатором доходов, которые не отражены им в декларации («**Источник**»).*

В данном контексте утверждается факт получения **ФИО** доходов, которые не отражены им в декларации, а в форме предположения, маркированного с помощью прямой номинации «возможная», обозначена коррупционная деятельность.

(Далее анализ других контекстов).

По вопросу 3

Оскорбления, то есть резкие отрицательные оценки **ФИО**, осуществляемые с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., в анализируемых материалах отсутствуют.

Вместе с тем имеются высказывания оскорбительного (порочащего, в терминологии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», п. 7) характера, поскольку они содержат следующие разряды оскорбительной лекси-

ки (см. подробнее на стр. 7-8 настоящего заключения, а также ответ на вопрос 1):

- слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *«рэкет», откаты, незаконное занятие бизнесом, запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, схемы незаконного обогащения;*

- глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *«обирать», «пилить», «замять», воровать, ограбил.*

По вопросу 4

Негативный образ **ФИО** в предоставленных материалах создается преимущественно с помощью литературных языковые единиц с негативными семантическими компонентами (*незаконное занятие бизнесом, запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, воровать, схемы незаконного обогащения, ограбил, нечестность, заплатить за назначение*) (см. ответ на вопрос 1).

Кроме того, используются специальные стилистические средства:

- сленговые единицы, преимущественно основанные на метафорическом переносе (*«обирать», откаты, «пилить», «замять»*); использование подобных единиц типично для современного языка СМИ, оно применяется для создания эмоционально нагруженного, оценочного, часто иронического образа;

- ироническое переосмысление единиц, относящихся к характеристике **ФИО**, также обозначается с помощью кавычек (*Надо быть очень одарённым «публичным политиком»... и т.п.*). В подобных контекстах кавычки реализуют модальную функцию, а именно передачу иронии и / или отрицательного отношения автора к данному понятию, а также ощущение неточности или условности номинации (Зализняк А.А. Семантика кавычек // Труды Международного семинара Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2007).

По вопросу 5

Основной речевой стратегией, представленной в анализируемых материалах, выступает дискредитация **ФИО**.

Это подтверждается:

1) контекстами, в которых деятельность ФИО оценивается не сама по себе, а путем соотнесения с деятельностью других людей (см. подробнее о речевом приеме «введение в отрицательный контекст» на стр. настоящего заключения);

2) контекстами, в которых есть только оценочные утверждения, но нет аргументированных утверждений, которые можно проверить на соответствие действительности, особенно показательными являются контексты, в которых содержатся обещания рассказать что-то негативное о **ФИО** в следующий раз, а также высказывания о том, что негативного он совершит в будущем, например: (**контексты**).

4) содержанием высказываний с негативной оценкой и их формой (высказывание утверждений о нарушениях закона и моральных принципов) (см. подробнее в ответе на вопрос 1).

Выводы

По вопросу 1 **имеется ли в предоставленных материалах негативная информация о ФИО?**

Да, в предоставленных материалах имеется негативная информация о **ФИО**.

ФИО приписываются незаконные действия, обозначенные:

- с помощью сленговых («обирать», «рэкет», *откаты*, «пилить», «замять») и литературных прямых номинаций (*незаконное занятие бизнесом, запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, воровать, схемы незаконного обогащения, ограбил, нечестность, заплатить за назначение*) в текстах (**названия текстов**);

- косвенным путем с помощью приема речевого воздействия «замазывание», или введение в отрицательно оцениваемый контекст (тексты «**Названия текстов**»).

По вопросу 2 *если имеется негативная информация, то в какой форме она выражена: утверждения (сведения о фактах), предположения или мнения?*

Указанная в ответе на вопрос 1 информация выражена преимущественно в форме утверждения (сообщения о фактах).

Исключение составляют **столько-то** фрагментов с сочетанием двух модальностей - утверждения и предположения, при этом:

- в форме утверждения передается информация о незаконности доходов ФИО, а в форме предположения высказываются два варианта ее осуществления (откаты и незаконное занятие бизнесом);

- в форме утверждения передается информация о получении ФИО доходов, которые не отражены им в декларации, а в форме предположения обозначена коррупционная деятельность.

По вопросу 3 *имеет ли вышеуказанная информация оскорбительную эмоциональную окраску?*

В анализируемых материалах имеются высказывания оскорбительного (порочащего, в терминологии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», п. 7) характера, поскольку они содержат следующие разряды оскорбительной лексики (см. подробнее на стр. **■** настоящего заключения, а в также ответ на вопрос 1):

- слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: «*рэкет*», *откаты*, *незаконное занятие бизнесом*,

запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, схемы незаконного обогащения;

- глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: «обирать», «пилить», «замять», воровать, ограбил.

По вопросу 4 используются ли в данных материалах специальные стилистические и языковые средства для создания негативного образа ФИО? если да, то какие именно?

Для создания негативного образа **ФИО** в предоставленных материалах используются:

- стандартные языковые средства с негативными семантическими компонентами (*незаконное занятие бизнесом, запугивания, коррупционная деятельность, получение доходов, которые не отражены в декларации, преступник, воровать, схемы незаконного обогащения, ограбил, нечестность, заплатить за назначение*);

- сленговые единицы, преимущественно основанные на метафорическом переносе («обирать», *откаты*, «пилить», «замять»);

- ироническое переосмысление единиц, обозначенное кавычками («контора», «лавка», «публичный политик»).

По вопросу 5 какую речевую стратегию реализует автор(авторы) данных материалов?

Основной речевой стратегией, представленной в анализируемых материалах, выступает дискредитация **ФИО**, а не критика его деятельности.

Это подтверждается:

1) контекстами, в которых деятельность ФИО оценивается не сама по себе, а путем соотнесения с деятельностью других людей (см. подробнее о речевом приеме «введение в отрицательный контекст» на стр. **■** настоящего заключения);

2) контекстами, в которых есть только оценочные утверждения, но нет аргументированных утверждений, которые можно проверить на соответствие действительности (тексты «**Названия текстов**», см. подробнее на стр. **■** настоящего заключения).

4) содержанием высказываний с негативной оценкой и их формой (высказывание утверждений о нарушениях закона и моральных принципов) (см. подробнее в ответе на вопрос 1).

Кандидат филологических наук,
доцент

(подпись, печать)

Н.В. Осколкова